

Ши Юань и Лу Тинхань шли бок о бок по пшеничному полю; ветер окутывал их ароматом зерна и деревьев.

- Я никогда раньше не видел пшеничного поля, - отметил Ши Юань.

- Это самое большое существующее пшеничное поле, - сказал Лу Тинхань. - С момента создания Альянса из-за своих превосходных географических условий город Собрание стал местом снабжения продовольствием, и отсюда также происходит его название.

- Ся Фан рассказывал об этом, но я не ожидал, что это будет выглядеть вот так, - Ши Юань с любопытством огляделся и спросил: - Что это за машины?

Они как раз шли по небольшому склону и хорошо видели, что пшеничное поле было разделено на разные участки. Область с юга на север была только недавно засеяна, в то время как один участок уже зеленел, на другом пшеница уже созрела. Огромные машины бродили по полю, распыляя водяной туман, удаляя сорняки, разрыхляя почву и удобряя пшеницу.

- Сельскохозяйственные роботы, - ответил Лу Тинхань. - Они заботятся о пшеничных полях и экономят рабочую силу.

- А раньше люди возделывали пшеничные поля?

- Ну, до того, как Альянс осуществил полную автоматизацию сельского хозяйства, обработка пшеничных полей полностью осуществлялась живой рабочей силой. Люди сами всем занимались: от посева до сбора урожая. Большинству фермеров приходилось работать от рассвета до заката, чистить каналы, предотвращать появление вредителей и бороться с ними, а иногда на урожай влияли стихийные бедствия. В то время цикл роста пшеницы был продолжительным, в основном 100 или 200 дней, в отличие от современных селекционных сортов, которые созревают за 60-70 дней, что позволяет собирать урожай в любое время года с высокими показателями урожайности на ограниченном пространстве.

- Вот оно как, - протянул Ши Юань. - А что происходит после сбора урожая?

- После сбора урожая из пшеницы делают хлеб, булочки на пару, печенье и твою любимую лапшу.

- Ух ты! Откуда ты всё это знаешь?

- Продовольствие - важный стратегический ресурс, и я должен об этом знать, - пояснил Лу Тинхань. - Но с точки зрения сельского хозяйства я не такой уж и профессионал, я знаю всё только поверхностно.

- Ты так много всего знаешь, гораздо больше, чем я, - Ши Юань восхищался своим человеком. -

...Тогда зачем мы пришли сюда? Тебе нравятся пшеничные поля?

- Я же сказал тебе, - улыбнулся Лу Тинхань. - Думаю, тебе оно понравится.

Ши Юаню и правда здесь очень понравилось.

Ему понравилось это странное и великолепное зрелище. Обычно, когда он ел хлеб и лапшу, он не думал о том, откуда берётся сырьё. Только когда он увидел это собственными глазами, он снова осознал процветание человеческой цивилизации - они гуляли по полю на ветру, и Лу Тинхань рассказывал ему, как люди с древних времён отбирают и выращивают семена, предотвращают продовольственные катастрофы, и как роботы шаг за шагом заменяли рабочую силу, формируя целостную систему посева, ухода и сбора урожая.

Это была очень интересная история.

От примитивных племён, когда мужчины пахали, а женщины ткали, и люди преодолевали засуху и наводнения, отгоняли птиц и саранчу, до сегодняшнего полностью автоматизированного производства, где небольшой участок земли может прокормить половину жителей города. Каждый раз, когда собирали пшеницу, её загружали в грузовики, которые один за другим выезжали из города в далёкий город Фэнъян, а шаттлы летели в главный город.

Мудрость тысяч лет была тяжёлой и собиралась в колосьях пшеницы - такой тяжёлой, что стебли не могли стоять вертикально, и такой золотой, что люди не могли насладиться этим зрелищем.

Ши Юань не видел цветущего Альянса. Но это было похоже на то, как будто он сидел в пустом театральном зале, смотрел на сцену и представлял себе живое и успешное выступление с Цинь Лоло. Он смотрел на эту пшеничную волну и представлял, как в прошлом люди ходили по гребню поля. Солнце светило им на плечи, соломенную шляпу и мотыгу, а в воздухе стоял тёплый запах пшеницы и земли. И круговорот времён года продолжался бесконечно.

Они прошли ещё одно созревшее пшеничное поле. Это был выведенный новый сорт, который доставал человеку до пояса. Ши Юань протянул руку и осторожно коснулся пшеничного колоса. Зёрна были пухлыми, а тонкие колосья пшеницы были немного твёрдыми на ощупь.

Это было новое ощущение.

Эти растения не мутировали, у них не отрастали щупальца и не выделялся яд. Они просто мирно и безмятежно росли здесь, ничем не отличаясь от того, что было тысячи лет назад.

Ши Юань почувствовал уникальное состояние покоя. Он подошёл к краю пшеничного поля, где была небольшая дорога, а неподалёку стояло несколько красных зданий. Когда они вышли на дорогу, то почувствовали неповторимый аромат почвы. Лу Тинхань внезапно наклонился, а

затем положил что-то на голову Ши Юаня.

Ши Юань: ?

Он протянул руку и долго трогал это что-то, прежде чем нащупал маленький белый цветок. Дорога была настолько аккуратной, что это был, пожалуй, единственный полевой цветок, что вырос на обочине. Он был далеко не таким красивым, как дрожащий на ветру подснежник, но он был милым и по-своему прекрасным.

- Это тебе, - сказал Лу Тинхань.

Ши Юань улыбнулся. Они подошли к красному зданию, и он почувствовал запах меха. Снаружи здание охраняли машины, а на постах стояли солдаты. Увидев Лу Тинханя, они приветствовали его и открыли дверь.

Как только ворота открылись, стоящие за ними коровы повернули головы и дружно посмотрели на них своими большими и круглыми глазами, спокойно жуя траву.

- Мууу, - "сказали" они. - Мууу.

Ши Юань: ?!

Он впервые увидел коров. Их было так много, и все они смотрели на него! Одна из них была так близко к нему, что попыталась укусить его за одежду.

Ши Юань: ?!

Лу Тинхань вовремя протянул руку, чтобы обнять Ши Юаня, спасая его от катастрофы.

Кормление животных также было обязанностью робота. Земля здесь была ухоженной, сквозь верхнее стекло пробивалось много света, а кормушка была завалена тщательно рассчитанными порциями сена.

Ши Юань просто последовал за Лу Тинханем, они шли между стойлами. На него упало слишком много взглядов, как будто он вернулся в день своего первого выступления на сцене. Он всё ещё держал в руках белый цветок и немного нервничал, свернув кончик хвоста, с любопытством глядя на коров.

Коровы смотрели на него с таким же любопытством.

- Не нервничай, они не кусаются, - успокоил его Лу Тинхань.

- Вот как раз поэтому они меня и пугают, - прошептал Ши Юань.

Он не боялся кусающихся заражённых коров! А вот эти любопытные, мычащие, тёплые и дружелюбные массивные существа его пугали.

- ...Ши Юань, ты немного странный, - генерал Лу сделал паузу, а затем сказал: - Люди в прошлом могли выращивать множество животных и выращивали они их в своих домах. В наши дни многие дети никогда не видели своими глазами кур, уток, коров и овец.

- Почему?

- Потому что это редкие ресурсы. Пшеничные поля и животноводческие центры никогда не будут открыты для внешнего мира. Их будет охранять армия, и в случае тревоги будет запущен независимый механизм защиты, - генерал Лу слегка опустил голову, почти касаясь уха Ши Юаня, и спросил: - Хочешь их потрогать?

На Ши Юаня только что напала корова, и он всё ещё колебался, но Лу Тинхань уже подвёл его близко к стойлу. Корова подняла свою большую голову и послушно наблюдала за ними, помахивая ушами.

- Потрогай, - сказал Лу Тинхань.

Ши Юань долго колебался, но в итоге опёрся на Лу Тинханя, осторожно протянул руку и коснулся морды коровы. Её кожа была очень мягкой, а чёрно-белый мех тонким и коротким. Он почти отчётливо чувствовал остроту костей её черепа.

Корова дёрнула ушами, и пристально смотрящий на неё Ши Юань отразился в её больших глазах.

- Ты ей понравился, - отметил генерал Лу.

- Ух ты!

В следующую секунду корова опустила голову, собираясь съесть белый цветок в его руке. Ши Юань так испугался, что сделал два шага назад.

- Не я ей понравился, - разочарованно протянул он. - Она просто хочет съесть мой цветок!

- Ну, одно другому не мешает, - улыбнулся Лу Тинхань.

- Мешает! - чешуйки на хвосте маленького монстра встали дыбом. - Это мой цветок!

Они продолжили идти вперёд. Ши Юань только тогда почувствовал себя спокойно, когда они почти вышли из зоны кормления коров. В этот момент он встал у двери и оглянулся.

Коровы всё ещё жевали траву и наблюдали за ним. Телёнок перегнулся через балку и закричал:

- Мууу...

- Пока, - помахал ему Ши Юань.

После этого они отправились в другие животноводческие центры. Ши Юань увидел множество кур и уток, пухлых свиней и овец, которые тоже любят жевать траву.

Территория пустоши быстро менялась. Монстры пожирали друг друга и лихорадочно размножались. Но в отличие от мрачной пустоши, здесь было спокойно и гармонично. Ши Юаня переполняло любопытство. Он собрал несколько красивых белых утиных перьев, послушал фырканье свиньи и потрогал недавно выросшие рога маленького ягнёнка. К сожалению, Лу Тинхань не позволил ему прикоснуться к гусю, сказав, что тот обязательно его обидит.

- Гуси настолько свирепые? - спросил он.

- Да, - ответил Лу Тинхань. - Они проследят за тобой и съедят твой цветок.

Ши Юань немедленно отверг идею "знакомства" с гусями. Из множества животных ему больше всего понравились овцы. Овцы любят блеять, а ещё они любят блеять в ответ. Ши Юань встал среди белых овец и тоже сказал:

- Беее.

Те тут же ответили ему:

- Бееее.

Ши Юань чувствовал, что если ему дать три дня, он сможет побороться за звание лидера овец. Если бы он стал их лидером, возможно, Лу Тинхань позволил бы ему прикоснуться к гусю.

В общем, он долго играл с овцами, пока ему вдруг не пришла в голову мысль, что Лу Тинханю здесь может быть скучно. Эта поездка должна была позволить мужчине расслабиться, но в итоге расслабился Ши Юань. Он поспешно повернул голову.

Лу Тинхань стоял позади него с безэмоциональным выражением лица. Обычно черты его лица были немного холодными, устрашающими и непоколебимыми, но сейчас всё было иначе - черты его лица были мягкими, а в глазах виднелась улыбка. Солнечный свет падал через огромное стекло над его головой и ложился ему на плечи.

Похоже, что цель Ши Юаня - позволить ему расслабиться - всё же была достигнута.

Когда они закончили наблюдать за животными, солнце уже клонилось к закату. Между животноводческой и посевной площадями можно было увидеть дороги, сторожевые будки, центры обслуживания роботов и станции отдыха, а недалеко от станции отдыха находился небольшой травянистый склон.

Они поднялись по склону, сели на мягкую траву и осмотрелись. Пшеничные поля на закате светились тускло-золотым светом, крыши животноводческих центров окрасились в тёмно-красный, но роботы всё ещё работали, их силуэты виднелись вдалеке.

- Мне здесь нравится, - сказал Ши Юань, всё ещё держа в руках маленький белый цветок.

- Хм.

Но солнце уже садилось за горизонт, и дневной свет ускользал в темноту. Густая чернота поглощала мир, пышную пшеницу и животных...

Всё живое и здоровое...

Неизбежно исчезнет во мраке.

Ши Юань посмотрел на цветок и внезапно вспомнил слова Ся Фана, когда тот держал в руке полузасохшую розу. "Она завянет, поэтому её красота бессмысленна; мы все скоро умрём, поэтому наша борьба также бессмысленна".

Ши Юань снова подумал о глубокой скорби похоронного звона, плаче в больнице, тесноте убежища и панических лицах людей. Все существа однажды умрут, будь то несчастный случай или естественное старение, будь то люди, пшеница или куры, утки, крупный рогатый скот и овцы.

Для Ши Юаня смерть не была ужасной. Она была всего лишь возвращением во тьму и продолжением долгого сна.

Что касается смысла жизни... Он никогда не думал об этом и не мог опровергнуть слова Ся

Фана.

Но постепенно он понял, что самое главное для других существ - это жизнь. Потому что смерть была пустотой, небытием, парой рук, которые больше нельзя удержать. Пока он спал на дне бездны, города разрушались один за другим, и человеческая цивилизация распалась - наступил настоящий конец света.

Ши Юань рассказал Лу Тинханю о словах Ся Фана, и спросил его:

- Если ты умрёшь, всё станет бессмысленным?

- Когда я ещё учился, я пошёл на одну лекцию со своим другом, - после недолгого молчания ответил Лу Тинхань.

Ши Юань внимательно слушал его.

- Лектор был профессором философии, и речь шла о моральных нормах на войне, но что меня поразило, так это то, что после лекции студент сказал ему, что такое количество смертей на войне заставило его задуматься над вопросом: "если все в конце концов должны умереть, тогда неужели всё бессмысленно?"

- Ах, именно этот вопрос я и хотел задать, - Ши Юань широко распахнул глаза.

- Ну, ты не единственный, у кого возникают такие вопросы, - Лу Тинхань погладил его по голове. - Тогда старый профессор ответил ему, что, по его мнению, было бы предвзято использовать определённый вид измерения для измерения значения объектов. Наш мир трёхмерен, три измерения - длина, ширина и высота - создают всё, что мы видим. Есть и четвёртое измерение, но никто точно не знает, что оно такое, и существуют разные теории и гипотезы на этот счёт. В гипотезе "четырёхмерного пространства" четвёртое измерение - это время.

- Ох...

Это была ещё одна новая концепция, о которой он никогда не слышал.

- Но я не хочу обсуждать серьёзную физическую теорию, - Лу Тинхань вдруг спросил: - Тебе нравится цветок в твоей руке?

- Нравится. Очень нравится.

- Его размер ограничен, а длина, ширина и высота фиксированы, но это не мешает тебе любоваться им, так ведь? Тебе не нужно, чтобы он расширился в трёхмерном пространстве и

имел бесконечный объём, чтобы думать, что он достаточно красив. То же самое происходит и на оси "времени". "Рождение" - это отправная точка, а "смерть" - конечная точка. Время любой жизни фиксировано и ограничено и не может занимать всё измерение времени. Но, как я уже говорил, тебе не нужен бесконечно большой цветок, как и не нужна бесконечно длинная жизнь. Красота цветка не в его размере, а смысл жизни не в её длине.

Лу Тинхань продолжил:

- Кроме того, умрёшь ты или нет - это тоже относительно. Возможно, в четвёртом измерении нет разницы между прошлым и будущим, и можно свободно попасть в каждый момент времени. С этой точки зрения не будет пропасти между умирающими бабочками-однодневками и почти бессмертными медузами. Даже если это секунда или микросекунда, если что-то происходит, оно всегда будет существовать во времени... Ши Юань, посмотри туда.

Ши Юань посмотрел на восток.

Пшеница была золотой, облака оранжевыми и красными, а ветер развеивал шерсть животных, как и тысячи лет назад. В этих сумерках они сидели рядом и смотрели на поле, где без конца и края работали огромные машины-роботы.

Было ясно, что дневной свет вот-вот исчезнет, облака потускнеют, а некоторые животные уже спали... но какое-то чудесное чувство всё ещё жило в сердце Ши Юаня. Это было волшебное чувство несло в себе тяжесть и глубину времени.

Он знал, что сцена перед ним происходила миллиарды раз.

- По крайней мере, в эту секунду они вечны, - тихо добавил Лу Тинхань.

Ши Юань пристально смотрел на сцену перед собой.

- То есть получается, что "быть здесь и сейчас" - это самое важное, - сказал он.

- Ши Юань, ты должен знать, что на этот вопрос нет ответа. У всех разные идеи, а взгляды на смысл жизни ещё более разнообразны, и мы не можем убедить друг друга, - генерал Лу сделал паузу. - Я просто высказал своё мнение: ну, я думаю, что "быть здесь и сейчас" - это самое главное.

- Я понимаю, - Ши Юань посмотрел на цветок в своей руке. - Спасибо, что сказал мне.

Они наблюдали за заходящим солнцем. Овцы на животноводческом участке вдруг испугались и начали дружно блеять. Они вспугнули кур и уток неподалёку, и послышался шквал щебетания и шума. Снова подул ветер, и пшеница начала танцевать.

В течение нескольких секунд они снова были живы.

Живой мир...

- А какие ещё есть животные? - спросил Ши Юань.

- Есть много разных, о каких ты хочешь узнать?

- Расскажи мне всё. Я хочу знать, - Ши Юань наклонил голову и немного подумал. - Я слышал о таком существе, как олень с рогами на голове.

- Да, они любят лес и мох, очень быстро бегают, и у некоторых на теле есть белые пятна, а у некоторых рога в форме пальмы.

- Ух ты, это должно быть очень красиво, - Ши Юань немного подумал. - Я даже слышал о верблюдах.

- В прошлом люди ездили по пустыне на верблюдах. Их горбы могли хранить воду, а копыта были очень широкими. Они были созданы для выживания в засушливых районах.

- А что насчёт белок?

- Это маленькое существо из хвойных лесов, с пушистым хвостом, которое питается семенами и орехами.

- Хм... А песец?

- Они обитают в полярной тундре. Зимой их мех белый и красивый. Они любят есть грызунов и ягоды, - Лу Тинхань немного подумал и добавил: - Полярные регионы находятся на двух полюсах планеты, с большим количеством льда, а также полярными ночами и полярными днями - шесть месяцев ночи и ещё шесть месяцев солнца.

Ши Юань расспрашивал о павлинах с красивыми хвостами, китах в океане, изумрудных колибри и смелых и элегантных гепардах.

В глубине пруда водятся красные крабы, в высоком небе парят орлы, слоны любят обмазывать себя мокрой грязью, лосось мигрирует за тысячи километров, чтобы отложить икру... Растения тоже бывают странными: секвойи такие толстые, что десять человек не могут обхватить их, а бамбук за ночь вырастает на несколько метров. Всякий раз, когда приходит весна, в высоких горах льётся "дождь" из цветов персика, падающий на плечи пешеходов, а в ручье у подножия горы по чистым волнам плывут цветы абрикоса.

Лу Тинхань описал ему всё это одно за другим.

Когда Ши Юань больше не мог придумать никаких видов животных и растений, солнце уже давно село за горизонт.

- Удивительно, в мире есть так много существ, - сказал он.

- Да, этот мир удивителен, - согласился с ним Лу Тинхань. - Было бы ещё лучше, если бы ты смог увидеть его собственными глазами.

- А будет ли такой день?

- Возможно.

- Ты тоже хочешь всё это увидеть?

- Угу.

- Давай вместе всё это увидим? Посетим пустыни, джунгли, горы и полярный край...

- Хорошо.

Получив обещание, Ши Юань прижался к Лу Тинханю и счастливо замахал кончиком хвоста. Он посмотрел на него своими яркими глазами, как будто ожидая подтверждения своих слов:

- ...В мире есть так много замечательных существ, но ни одно из них не может быть таким милым, как я.

Лу Тинхань улыбнулся и погладил его по голове:

- Да, ты прав, все они не такие милые, как ты.

<http://bllate.org/book/14588/1294092>